

Научная статья

УДК 343.8

doi 10.46741/27132811.2026.75.3.005

О принципах прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы

ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ МАЛИН

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, malin.peter@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9046-0009>

Реферат

Введение: на уровне междисциплинарных связей изучается феномен принципов прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы (далее – принципы прогрессивной системы). Используются достижения теории систем и системного анализа для создания системного представления о принципах прогрессивной системы в контексте развития теории уголовно-исполнительного права. В отечественной юридической литературе с обозначенных позиций принципы прогрессивной системы не изучаются. **Цель:** нагляднее представить особенности неотделимости системного анализа от принципов прогрессивной системы с позиции представления о том, как как система должна работать эффективно и каким образом достигать своих целей. **Методы:** диалектический метод познания явлений и процессов, метод системного анализа, метод анализа и синтеза, формально-логический. **Результаты:** прогрессивной системе присуще множество принципов, олицетворяющих ее на уровне междисциплинарных связей, в комплексе (теории систем, системного анализа, уголовно-исполнительного права). Генетически принципы прогрессивной системы основаны на сконструированных теорией систем и системного анализа положениях. Отличительной особенностью предлагаемых принципов является их специфичная системно-правовая сущность, сердцевиной которой выступает «системная поддержка» лишения свободы, а также связанных с ним явлений, вытекающих из системного воздействия на объект на всех этапах прогрессивной системы. **Выводы:** В качестве принципов прогрессивной системы выделяются следующие: всестороннее, полное, объективное установление и фиксация системных свойств; стимулирование мотивации объекта в своем перемещении на более высокую ступень системы (стимулирование мотивации к прогрессу); своевременность надлежащей оценки и фиксации наличия системных свойств (своевременность установления системных свойств); дифференциация объектов по уровню системных свойств (системная дифференциация); индивидуализация пребывания объекта в системе (системная индивидуализация); соединение входа в систему, перемещения в ней и выхода из нее с системным воздействием; рестарт системы в отношении объекта с антисистемными показателями. Все перечисленные принципы образуют целостную систему. Под принципами прогрессивной системы понимаются разработанные наукой уголовно-исполнительного права, учитывающие теоретические концепции теории систем и системного анализа положения (правила), определяющие функционирование прогрессивной системы. Они способствуют надлежащей реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства в части обеспечения перспективным системным ресурсом отдельных его институтов, таких как изменение условий отбывания наказания (видов режима) в пределах одного исправительного учреждения, изменение вида исправительного учреждения, замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Принципы прогрессивной системы предполагают собственное выражение в законе. По мнению автора, они могут именоваться в гл. II УИК РФ «общими условиями ступенчатого исполнения и отбывания лишения свободы; досрочного освобождения от отбывания лишения свободы» (далее – общие условия), иметь вид правил, отображающих характерные черты прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы, относительно разграничения уровня системных свойств, типичного нахождения лица в конкретной стадии системы и ее пределах, и определяющих требования к порядку принятия решений, влияющих на пребывание этого лица на определенном этапе системы. Иные нормативные акты, затрагивающие процедурные вопросы относительно допустимости местонахождения объекта (обвиняемого, содержащегося под стражей в СИЗО; осужденного к лишению свободы; освобожденного досрочно от отбывания лишения свободы) в прогрессивной системе (УПК РФ, федеральные законы о содержании под стражей, о пробации, ведомственные приказы), в этой связи нуждаются в наличии соответствующих норм.

Ключевые слова: прогрессивная система; лишение свободы; теория систем; системный анализ; объект; субъект; принципы; системные свойства.
5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Малин П. М. О принципах прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 3 (75). С. 269–279. doi 10.46741/27132811.2026.75.3.005.

Original article

On Principles Underlying a Progressive Incarceration System

PETR M. MALIN

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia, malin.peter@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9046-0009>

Abstract

Introduction: the phenomenon of the principles of progressive incarceration system is studied at the level of interdisciplinary connections. The systems theory and system analysis provide tools for the structured understanding of the progressive system's principles within the evolving framework of penal law. In domestic legal literature, the principles of the progressive system are not studied from these perspectives. Purpose: to more clearly demonstrate features of the inseparability of system analysis in terms of principles of the progressive system, from the perspective of understanding how the system should function effectively and how to achieve its goals. *Methods:* a dialectical method of understanding phenomena and processes, a method of system analysis, a method of analysis and synthesis, and a formal-logical method. *Results:* the progressive system is characterized by a set of principles that embody it at the level of interdisciplinary connections (systems theory, system analysis, and penal law). Genetically, the principles of the progressive system are based on the provisions constructed by the systems theory and systems analysis. A distinctive feature of the proposed principles is their specific systemic and legal nature, the core of which is the "systemic support" for deprivation of liberty, as well as for the related phenomena arising from the systemic impact on the object at all stages of the progressive system. Conclusions: the following are distinguished as the principles of a progressive system: comprehensive, complete, objective establishment and fixation of system properties; stimulating the motivation of an object in its move to a higher level of the system (stimulating motivation for progress); timely proper assessment and fixation of the presence of system properties (timely establishment of system properties); differentiation of objects by level systemic properties (systemic differentiation); individualization of an object's position in the system (systemic individualization); connection of input into the system, movement in it and output with systemic effects; restart of the system in relation to an object with antisystem indicators. All the listed principles form an integral system. The principles of a progressive system are provisions (rules) developed by the science of penal law, which take into account theoretical concepts of the systems theory and systems analysis and determine functioning of the progressive system. They contribute to the proper implementation of the principles of penal legislation in terms of providing a promising systemic resource for its individual institutions, such as changing the conditions of serving a sentence (types of regime) within a single correctional facility, changing the type of correctional facility, replacing the unserved part of the sentence with a more lenient type of punishment, and parole. The principles of the progressive system are expected to be explicitly expressed in the law. According to the author, they may be referred to in Chapter II of the Penal Code of the Russian Federation (for persons serving a sentence of imprisonment) as "general conditions for the step-by-step execution and serving of imprisonment; early release from serving imprisonment", in the form of rules that reflect the characteristic features of a progressive system for executing and serving imprisonment, concerning the delineation of the level of systemic properties typical for a person's presence at a specific stage of the system and within its limits, and that define the requirements for the procedure of decision-making that affects the person's stay at a certain stage of the system. Other regulatory acts addressing procedural issues related to the permissibility of the location of the subject (an accused person held in a pre-trial detention center; a convict sentenced to imprisonment; a person released early from serving a sentence) within the progressive system (the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, federal laws on detention, on probation, departmental orders) require the presence of relevant norms in this regard.

Keywords: progressive system; imprisonment; systems theory; system analysis; object; subject; principles; system properties.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Malin P.M. On principles underlying a progressive incarceration system. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 3 (75), pp. 269–279. doi 10.46741/27132811.2026.75.3.005.

Введение

В теории уголовно-исполнительного права сформулированы определенные требования к прогрессивной системе отбывания наказания, направленные на повышение эффективности данного правового института. Прогрессивная система должна быть гласной, справедливой, доступной для осужденных. Кроме того, различия в ее ступенях (для России – в условиях) должны быть существенными. Они должны обладать стимулирующим потенциалом, иначе прогрессивная система не будет востребована самими осужденными. Одного желания и усилий персонала по ее внедрению будет недостаточно [1, с. 199].

В настоящее время следует признать, что потенциал прогрессивной системы исполнения лишения свободы используется не в полной мере [2].

В теоретических разработках, посвященных прогрессивной системе исполнения и отбывания лишения свободы (далее – прогрессивная система, система, модель), используются следующие термины: принцип прогрессивной системы исполнения наказания [3, с. 30–50]; принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы [4], как мы понимаем, в контексте принадлежности уголовно-исполнительному праву единого принципа прогрессивной системы.

На наш взгляд, прогрессивной системе как одной из разновидностей систем присущ не единый принцип, который в одном наименовании однозначно способен охватывать широкий спектр вопросов, относящихся к изучаемой системе, а множество принципов, олицетворяющих ее на уровне междисциплинарных связей, в комплексе (теории систем, системного анализа, уголовно-исполнительного права), отражая ее функциональность.

Подчеркнем, прогрессивная система содержит в своем понятийном аппарате слово «система», что дает повод к ее изучению с позиций теории систем [5, с. 283]. Элементами системы являются объекты и субъекты. Важное место в системе занимает «вход в систему» и «выход из системы», а также цели системы [6, с. 17, 29, 40].

Объект рассматривается как элемент, взаимодействующий с системой, но не тождественный ей. Это не противоречит целостности системы: объект выступает ее динамической составляющей, изменяющейся при «прохождении» изоляции и контроля, после своего досрочного освобождения. Объекты в изучаемой системе – лица (осужденные; содержащиеся под стражей; освобожденные досрочно от лишения свободы), на которых направлено воздействие субъектов, которые в силу своих полномочий обязаны воздействовать на объекты системы [7, с. 81]. Объекты, в нашей интерпретации, – входные и выходные элементы системы. К субъектам мы относим дисциплинарную комиссию исправительного учреждения, учебно-воспитательный совет воспитательной колонии, должностных лиц (администрация колонии, следственного изолятора, уполномоченный специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, должностные лица

уголовно-исполнительной инспекции, центра probation, суда).

Система и существует, и выделяется, и описывается как носитель качественно новых свойств. Возникновение принципиально нового качества, не существующего без объединения частей в систему, называется эмерджентностью [8, с. 18]. Эмерджентность (или системность) в прогрессивной системе как функционирующей модели принадлежит ее объекту, который, вовлекаясь во взаимодействующие между собой подсистемы (сконструированные нормами права), обладает принадлежащими ему новыми качествами (свойствами) [9].

Внутри прогрессивная система структурирована и наполнена специфичным системно-правовым содержанием, выражающим преобразование ее объекта с момента его входа в систему и выхода из нее, при периодическом обнаружении у него подпадающих системных свойств. Поэтому то, что происходит внутри системы, в том числе с объектом системы, должно базироваться на свойственных системе принципах [10].

Следовательно, генетически принципы прогрессивной системы основаны на сконструированных теорией систем и системного анализа положениях.

В исследовании мы не ставили задачи выбора единственной канонической теории систем и системного анализа, а стремились использовать синтез ключевых принципов, характерных для различных подходов, чтобы адекватно описать специфику прогрессивной системы.

В то же время нельзя однозначно приравнивать принципы рассматриваемой системы к принципам уголовно-исполнительного права, принципам уголовно-исполнительного законодательства, которые замыкаются исключительно на осужденных и связаны с исполнением наказания.

Принципы уголовно-исполнительного права определяют стратегию и направления развития, а также содержание и структуру как уголовно-исполнительного законодательства в целом, так и отдельных его институтов, обеспечивают системность правового регулирования общественных отношений, возникающих во время исполнения наказания, наконец, они отражают требования международных норм, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными [11, с. 40–45]. Принципами уголовно-исполнительного права являются закрепленные в действующем уголовно-исполнительном законодательстве основополагающие, равнозначные объективно-субъективные начала, комплексно и непрерывно регулирующие общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера [12, с. 11].

Принципы уголовно-исполнительного законодательства урегулированы на уровне закона. При этом далеко не все принципы, которые предлагают ученые юристы, закреплены законодателем [13].

Не замыкаясь в полемике относительно истинности приведенных суждений о понятийном аппарате принципов уголовно-исполнительного права и прин-

ципов уголовно-исполнительного законодательства, подчеркивая важность изучения этих принципов в теории уголовно-исполнительного права, заметим, что принципы прогрессивной системы (далее – принципы системы, системные принципы, принципы) имеют свойственные системным явлениям особые черты. Отличительной особенностью предлагаемых принципов является их специфичная системно-правовая сущность, сердцевиной которой выступает «системная поддержка» лишения свободы, а также связанных с ним явлений, вытекающих из системного воздействия на объект на всех этапах прогрессивной системы.

Предлагаемая Е. В. Луценко формулировка принципа Уильяма Росса Эшби: «Если взаимодействуют две системы разного уровня сложности, то более сложная система адекватно отражает более простую систему, а более простая система неадекватно отражает более сложную» [14, с. 181], позволяет сделать суждение о том, что принципы прогрессивной системы, многоаспектно (на стыке теории уголовно-исполнительного права, теории систем и системного анализа) рефлектируя принципы уголовно-исполнительного законодательства в пределах действующего правового регулирования исполнения и отбывания лишения свободы, затрагивают прогрессивную систему относительно судьбы ее объекта соразмерно с его пребыванием в этой системе.

Подчеркнем, прогрессивная система, включая входящие в нее разные этапы, формирует новое качество – уровень системности объекта (чем выше ее уровень, тем способность к его социализации увеличивается), который не существует вне взаимодействия ее подсистем (изменение условий отбывания наказания внутри исправительного учреждения, изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания).

Целью рассматриваемой системы является повышение уровня системности объекта, на которого направлено системное воздействие в рамках его перевода из одной стадии системы в другую. Системность повышается тогда, когда характеристики объекта системы (его системные качества) в аспекте его исправления улучшаются. Уровень системности тем выше, чем больше взаимосвязей между базовыми элементами (подсистемами прогрессивной системы) и чем эти связи более интенсивны.

Прогрессивная система нами рассматривается как модель, выходящая за рамки УИК РФ, несмотря на используемый заголовок «Прогрессивная система исполнения и отбывания лишения свободы». Данная позиция подчеркивает важность преемственности системного воздействия, то есть воплощения функций прогрессивной системы. Системным воздействием устанавливается результат и объем не только исправительного воздействия, но и иных видов принудительного воздействия на объект, связанных с его содержанием под стражей, с досрочным освобождением [15].

Таким образом, изучаемые принципы сопровождают системное воздействие и неотделимы от него на всех этапах прогрессивной системы.

Основная часть

В качестве принципов прогрессивной системы выделим следующие: всестороннее, полное, объективное установление и фиксацию системных свойств; стимулирование мотивации объекта в своем перемещении на более высокую ступень системы (стимулирование мотивации к прогрессу); своевременность надлежащей оценки и фиксации наличия системных свойств (своевременность установления системных свойств); дифференциацию объектов по уровню системных свойств (системная дифференциация); индивидуализацию пребывания объекта в системе (системная индивидуализация); соединение входа в систему, перемещения в ней и выхода из нее с системным воздействием; рестарт системы в отношении объекта с антисистемными показателями.

Итак, попытаемся сформулировать каждый из обозначенных принципов.

Смысл принципа всестороннего, полного, объективного установления и фиксации системных свойств заключается в том, что субъекты, наделенные полномочиями осуществлять оценку сформированных системных свойств, принадлежащих объекту для его перемещения в системе либо выхода из нее, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного установления наличия этих свойств.

Действующий УИК РФ в вопросах изменения условий отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения, перевода из воспитательной колонии в исправительную общего режима, изменения вида учреждения, а также УПК РФ в вопросах, разрешаемых судом при исполнении приговора, связанных с прогрессивной системой (изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение и т. п.), не воспринимают указанный принцип. Как следствие, перемещение объекта в системе сопровождается игнорированием рассматриваемых компонентов. В таких условиях объективность (качество) системных свойств может фактически не соответствовать их уровню на соответствующей ступени системы. Усугубляется данная ситуация тем, что этот уровень законом четко не установлен. Например, формулировка «если будет признано, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» (ч. 1 ст. 79 УК РФ) не может свидетельствовать о том, что суд, удовлетворяя ходатайство осужденного (или его адвоката) об условно-досрочном освобождении, поданное в порядке ст. 175 УИК РФ, объективно подтверждает качественные признаки его исправления и т. п. Под угрозой оказывается обоснованность подобных перемещений в системе. Обнаруживает себя «атмосфера», порождающая антисистемное поведение субъектов.

Изложенные доводы ориентируют на необходимость позиционирования всесторонности, полноты, объективности установления и фиксации системных свойств в рамках единого требования законодателя.

Всесторонность предполагает исследование характеристик объекта в целом как личности, принадлежащей прогрессивной системе, постоянно из-

меняющей свои системные свойства, в динамике, с их отображением в системных решениях. Полнота заключается в накоплении и анализе развернутой информации об объекте, дающей представление о нем совокупностью подтверждающих характеристик, позволяющих делать вывод о принадлежности ему системных свойств, с концентрацией данной информации в системных решениях о перемещении (неперемещении) объекта в системе. Полнота также неотделима от личного дела объекта. Личное дело – это своеобразный катализатор системных свойств. В нем подобает накапливать эти свойства с позиции преемственности результативности системного воздействия на объект (перемещать объект в системе следует вместе с накапливаемыми на него «системными» характеристиками, следующими из личного дела). Объем содержащихся в личном деле материалов, указывающих на системные свойства объекта, должен находиться в пропорциональности с надлежащим этапом системы. Заметим, в контексте разрешения обозначенных выше вопросов «исполнения приговора» законодатель не нацеливает суд изучать представленные ему характеристики на осужденного вместе с его личным делом.

Объективность характеризуется соответствием объективной действительности, отсутствием предвзятости в суждениях, отраженных в принимаемых системных решениях, в том виде, в каком они обнаружены на определенном этапе системы. Прогрессивная система не может быть отделена от объективной реальности, от тех процессов, которые могут происходить, происходят, происходили с ее объектом в действительности. Нельзя допускать правоприменительную практику, опирающуюся на нечетко сформулированные в законе системные свойства, не олицетворяющие объем и результат системного воздействия на объект, на каждой ступени системы, с произвольным, порой, искаженным толкованием этих свойств субъектами системы, с неадекватным перемещением либо «притормаживанием» объекта в системе.

Набор свойств в каждой «ступени» не может быть размытым и должен иметь отличия, обеспечивающие четкую идентификацию объекта по ступеням.

Под системным мы понимаем решение, «одухотворенное» системными принципами, принимаемое субъектами системы (имеющими на это полномочия), по перемещению объекта в системе при наличии обнаруженных у него системных свойств, заданных законодателем. Системное решение олицетворяет системное воздействие на объект и выражается в документах (далее – системные документы), имеющих не только уголовно-исполнительную, но и уголовно-правовую, уголовно-процессуальную природу, непосредственно затрагивающих принадлежность объекту уровня системности, указывающего на его пребывание в конкретной стадии системы. К подобным документам следует отнести, например, протокол дисциплинарной комиссии исправительного учреждения по результатам рассмотрения вопроса о целесообразности (нецелесообразности) перевода осужденного из одних условий отбывания наказания

в другие; постановление суда об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Раскрывая принцип стимулирования мотивации объекта в своем перемещении на более высокую ступень прогрессивной системы (стимулирования мотивации к прогрессу), следует указать на то, что данный принцип призван обеспечить стимулирование мотивации объекта в своем перемещении на более высокую ступень системы.

В данном контексте следует обратить внимание на принцип уголовно-исполнительного законодательства «стимулирование правопослушного поведения осужденных» (ст. 8 УИК РФ), с которым созвучен изъятый нами принцип.

Реализация рассматриваемого принципа, как подчеркивают С. Н. Пономарев и М. П. Мелентьев, обеспечивается уголовно-исполнительным законодательством, которое содержит элементы прогрессивной системы отбывания наказания [16, с. 263]. Следовательно, стимулирование мотивации объекта в своем перемещении на более высокую ступень прогрессивной системы в данном ключе непосредственно связано с исполнением и отбыванием лишения свободы и направлено на обеспечение реализации принципа стимулирования правопослушного поведения осужденных.

Перемещение на более высокую ступень системы, как правило, возможно, если объект этого желает (волевой момент). Немаловажное значение в рассматриваемом аспекте имеют высказывания В. Несмелова о проблеме бытия индивида: «В представлении цельного процесса жизни каждый предшествующий момент полагает собою прямое основание для предвидения определенных следствий из его возможно-го повторения, в силу же этого предвидения он дает прямое основание желать или не желать его повторения, а в силу этого желания или нежелания он дает прямое основание стремиться к определенному действию в интересах достижения определенной цели. Там где нет предвидения определенных следствий из разных явлений жизни, там возможно только пассивное отбывание данной жизни, а не произвольное творение желаемой, потому что для живого индивидуума при таких условиях возможны собственно не желания и стремления, а одни только рефлекторные движения, необходимо определяемые чисто механическим соотношением физико-химических сил среды и организма» [17, с. 131].

Из этого следует, что понятие «стимулирование правопослушного поведения осужденных» не учитывает ряд факторов. Правопослушное поведение является следствием исправительного воздействия, а также одним из показателей системных свойств, который необходим для перемещения осужденного на ее более высокую ступень, как правило, в пределах лишения свободы. Объектом мотивации в системе, на наш взгляд, выступает не правопослушное поведение, а как можно более скорое перемещение объекта в системе и выход из нее через обнаруженные у него на определенном этапе системы характеристики (наряду с другими характеристиками), указываю-

щие на правопослушное поведение. Для перехода на более высокую ступень объекту необходимо обладать набором характеристик более высокого уровня в комплексе, не замыкаясь исключительно на предыдущей «планке» правопослушного поведения.

При всей схожести между мотивацией и стимулированием есть определенные отличия. Именно они и накладывают отпечаток на эффективность действий субъектов по отношению к объектам системы. Мотивация, прежде всего, касается внутреннего мира человека (объекта системы, выделено нами), его потребностей, интересов. Внешняя мотивация также присутствует. Даже если идет воздействие внешних факторов на мотивацию, все равно они проходят через внутреннюю призму. Человек задается вопросом, соотносит с тем, насколько ему это интересно. Стимулирование – это процесс внешнего воздействия на объект с целью получить от него результат (обладание объектом более высоких системных характеристик, заданных законодателем) [18, с. 603–604]. Работа дисциплинарной комиссии исправительного учреждения, осужденные, проживающие с объектом в помещении общежития, могут выступать внешними факторами мотивации.

Управление мотивацией объекта в прогрессивной системе осуществляется с помощью стимулирования, призванного вызвать у него интерес к участию в своем перемещении на более высокую ступень системы. Мотивация объекта неотделима от его подбаждующего интереса и функциональности.

Система развивает достигнутые объектом на определенном этапе системные свойства и соразмерно стимулирует его. Самым действенным стимулом в системе является досрочное освобождение от лишения свободы. Этот стимул не может работать, если у объекта нет мотивации.

Следовательно, прогрессивная система должна быть построена и функционировать таким образом, чтобы вырабатывать нужную законодателю мотивацию объекта, сопряженную с повышением его уровня системности.

Усилия объекта по обладанию системными свойствами, позволяющими ему как можно быстрее перемещаться в системе, должны быть поддержаны как законодателем, так и субъектами системы. Реализация этих усилий может быть возможна при условии исчерпывающего формулирования системных свойств в законе, а также принятия на себя (объектом) ряда обязательств, ход выполнения которых будет оцениваться на каждом этапе системы (относительно каждой стадии, по нарастающей, с некоторой спецификой). Законодателю для этого требуется подобрать нужный перечень обязательств, коррелирующийся с набором тех системных свойств, которые позволяют переместить любой объект на более высокую ступень системы, при условии, если он желает в этом участвовать.

Объект вне зависимости от своего отношения к системе, на наш взгляд, должен иметь ориентиры своего положения в ней. Поэтому одним из существенных факторов, повышающих эффективность системной деятельности субъектов, является разъ-

яснение потенциальному объекту системы (обвиняемому, содержащемуся под стражей) вариантов своего возможного положения в прогрессивной системе.

В этой связи считаем, что обвиняемый в совершении преступления, за которое грозит лишение свободы, по прибытии в СИЗО должен быть обязательно проинформирован (под подпись) о включении в прогрессивную систему при назначении лишения свободы с правом выбора собственной позиции по поводу своего участия либо неучастия в индивидуальной программе досрочного освобождения. Подобная программа изначально может быть типовой (для различных категорий обвиняемых), а затем носить сугубо персональный характер по прибытии лица в исправительное учреждение с включением в нее вариантов возможного перспективного «движения» по ступеням, перечня обязательств, набора системных характеристик, в динамике и т. п., требующихся для досрочного освобождения. Представляется, что данная информация, по-видимому, должна исходить именно от администрации СИЗО и не замыкаться на защитнике обвиняемого, так как защитник – фигура не уголовно-исполнительная, а уголовно-процессуальная. Не каждый обвиняемый может воспользоваться услугами защитника. Относительно обвиняемого, не содержащегося под стражей, в СИЗО, доведение подобной информации, на наш взгляд, следует осуществлять после вступления приговора в законную силу, при вручении предписания о направлении к месту отбывания наказания, когда данное лицо обрело статус осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Если осужденный в СИЗО под стражей не содержался и ему надлежит отбывать лишение свободы не в колонии-поселении, а в ином виде исполнительного учреждения, эти сведения следует доводить до него в СИЗО перед этапированием к месту отбывания лишения свободы.

В этой связи стимулирование мотивации объекта в своем перемещении на более высокую ступень системы может быть связано с его осведомленностью о пребывании в прогрессивной системе.

Стимулирование системной мотивации объекта находится в неразрывной связи с обеспечением и реализацией прав и законных интересов объекта, исходящих из его системного статуса. Руководствуясь данным принципом, субъектам надлежит разъяснять объекту его системные права, законные интересы и обеспечивать возможность их осуществления.

Остановимся далее на принципе своевременности надлежащей оценки и фиксации наличия системных свойств (своевременности установления системных свойств). Следует отметить, что суть данного принципа заключается в том, что системные свойства подобает оценивать в пределах срока, который предписан законодателем (по отбытии объектом фактической части срока отбывания лишения свободы). Своевременность также лежит в плоскости должностного усмотрения субъектов системы, которые эти пределы определяют самостоятельно, относительно установления принадлежности системных свойств объекту и целесообразности его перемещения на более высо-

кую ступень системы. Фиксация системных свойств предполагает неразрывность их наличия и оценки. Свойства должны быть документально зафиксированы уполномоченным на это субъектом (субъектами) системы. Например, перевод осужденного из обычных условий отбывания наказания в облегченные может состояться тогда, когда осужденный отбыл наказание в этих условиях не менее шести месяцев. Если по истечении этого срока после его оценки дисциплинарной комиссией исправительного учреждения осужденный не обладает свойствами объекта, у которого отсутствуют взыскания за нарушения установленного порядка отбывания наказания и имеются показатели добросовестного отношения к труду, он в облегченные условия не попадет. Последующая оценка объекта будет осуществляться по мере накопления свойств, необходимых для его перемещения в облегченные условия. При обнаружении принадлежности объекту характеристик, отвечающих системным свойствам, установленным в законе, неминуема его незамедлительная оценка.

Оценка принадлежности системных свойств объекту может осуществляться также по-иному, когда она происходит в суде. При этом, как правило, оцениваются сведения, поступающие как от объекта, так и субъекта, осуществляющего системное воздействие в пределах мест лишения свободы, на предмет соответствия этих сведений системным свойствам, установленным в законе. К примеру, источниками этих сведений выступают ходатайство осужденного о своем условно-досрочном освобождении, а также характеристика администрации исправительного учреждения на данное лицо. Изучаемая своевременность связана: с недопустимостью в лице суда затягивать процедуру, связанную с оценкой поступающих сведений, с точки зрения их относимости к системным свойствам, а также фактическому сроку лишения свободы, отбытому осужденным (указаны в ст. 79, 93 УК РФ); с оперативностью администрации исправительного учреждения в течение 15 дневного срока всесторонне, полно, объективно охарактеризовать обратившегося в суд осужденного с позиции его соответствия системным показателям (ч. 2 ст. 175 УИК РФ). Администрация осуществляет предварительную, но не окончательную оценку осужденного. Соответствующие действия администрации имеют срочный характер и не сопряжены с его однозначным перемещением, не имеют для суда преюдициального значения.

Ввиду того что предлагаемый принцип не позволяет суду как субъекту прогрессивной системы затягивать сроки принятия решений, связанных с системным воздействием на объект, нельзя упустить из вида принцип разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Этот принцип, на первый взгляд, затрагивает своевременность установления системных свойств, так как, например, категория условно-досрочного освобождения принадлежит вопросам, подлежащим разрешению судом при исполнении приговора (имеет отношение к прогрессивной системе; указано в п. 4 ст. 397 УПК РФ). Подходящие свойства могут быть обнаружены исключительно в

порядке, определяемом ст. 399 УПК РФ. С другой стороны, принцип, провозглашенный ст. 6.1 УПК РФ, никоим образом не имеет отношения к прогрессивной системе, так как, согласно п. 56 УПК РФ, уголовное судопроизводство – это досудебное и судебное производство по уголовному делу. Следовательно, уголовно-процессуальная «разумность» ограничивается уголовным делом. Следуя нашей концепции, УПК РФ должен воспринять принцип своевременности установления системных свойств и найти ему место в несколько измененном виде в «построении» системы правил, свойственных процедурам, связанным с разрешением вопросов при исполнении приговора.

Таким образом, рассматриваемый принцип подкрепляет прогрессивную систему как систему динамическую, проявляющую себя тогда, когда системные свойства объекта в системе изменяются со временем, ориентированную на динамику изменений личности и управление этой динамикой.

Перейдем к принципу дифференциации объектов по уровню системных свойств (системной дифференциации). Прежде чем раскрывать его смысл, обратимся к толкованию созвучного с ним принципа уголовно-исполнительного законодательства – дифференциации исполнения наказаний (уголовно-исполнительная дифференциация).

Уголовно-исполнительная дифференциация проявляется в изменении условий отбывания наказания, что выступает следствием прогрессивной системы, когда правовое положение осужденного изменяется в зависимости от его поведения и срока отбытого наказания [19, с. 201].

Теория уголовно-исполнительного права, таким образом, связывает данный принцип с прогрессивной системой. Здесь все очевидно. Однако при данной дифференциации, как нам представляется, акцентируется внимание, в первую очередь, на изменении правового положения осужденного. Это изменение сопряжено с подобающим объемом исправительного воздействия и отталкивается от существования разнородных категорий осужденных с надлежащим их пребыванием на различных ступенях прогрессивной системы в пределах мест лишения свободы.

Системная дифференциация, в отличие от уголовно-исполнительной, неотделима не только от осужденных, но и других лиц, выступающих в качестве объектов прогрессивной системы, пребывающих на ее стадиях, за пределами исправительных учреждений. Она проявляется в законодательном определении разных системных свойств, адресованных объектам, относительно возможности нахождения каждого из них на той или иной стадии системы и связана с изменением их системного статуса. Данная дифференциация позволяет идентифицировать объект в системе на предмет соответствия его характеристик, выработанных в системе, системным свойствам, позволяющим его переместить (способом системного воздействия) на вышестоящую ступень системы и находиться в ней.

Иными словами, суть данного принципа заключается в строгой принадлежности системных свойств

конкретной ступени системы. Каждой ступени системы присущ собственный иерархичный набор системных свойств с их уровнем, олицетворяющим конкретную ступень. Нормы закона должны быть выстроены таким образом, чтобы конкретный набор системных свойств позволял разграничивать объекты, следовательно, дифференцировать их в системе.

Системная дифференциация раскрывает категориальную и иерархическую суть прогрессивной системы. Категориальный смысл следует из того, что в данной системе выделяются определенные категории объектов, имеющих схожие свойства. Например, в облегченных условиях исправительной колонии общего режима допускается сосредоточение осужденных по отбытии ими не менее шести месяцев срока наказания в обычных условиях, при отсутствии у них взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду (ч. 2 ст. 120 УИК РФ).

В виде иерархической системы прогрессивная система выступает тогда, когда происходит структурирование объектов по уровням их системности (символизируют их пребывание в конкретной стадии системы). Например, на более высокой ступени рассматриваемой системы обнаруживают себя лица, освобожденные условно-досрочно, находящиеся под контролем в течение неотбытой части срока лишения свободы.

Следующим тесно взаимосвязанным с системой дифференциацией является принцип индивидуализации пребывания объекта в системе (системной индивидуализации). Объясняя данный принцип, следует отметить, что у каждого из объектов место в прогрессивной системе имеет индивидуальные особенности. Каждому объекту свойственен свой «вход в систему» и «выход из системы». Перемещение объекта из одной стадии в другую происходит индивидуально. Данные признаки очень важны для соответствующих субъектов при осуществлении системного воздействия, относительно «построения» индивидуальной программы досрочного освобождения (принцип стимулирования мотивации к прогрессу).

Данный принцип неотделим от принципа индивидуализации исполнения наказаний, суть которого состоит в том, что меры карательно-воспитательного воздействия применяются в зависимости от поведения, а также всей совокупности данных, характеризующих личность правонарушителя [20, с. 102].

Системная индивидуализация гораздо шире по своему масштабу, чем указанный принцип, в вопросах, связанных с местоположением объекта, его индивидуальными особенностями, способами воздействия на него за пределами исполнения лишения свободы.

Далее, остановимся на принципе соединения входа в систему, перемещения в ней и выхода из нее с системным воздействием. Заголовок обозначенного принципа указывает на ряд сочетающихся с системным воздействием «шагов», присущих лицам, отождествляющим себя с прогрессивной системой.

Системное воздействие – это виды деятельности субъектов системы в системе, обращенные к объекту

системы, при его содержании под стражей (отбывании меры процессуального принуждения в специализированном учреждении), при отбывании лишения свободы в исправительном учреждении, при отбывании досрочного освобождения, осуществляемые, как правило, периодически по фиксации результатов сформированных системных свойств, присущих объекту на каждой стадии системы, по принятию решения, его исполнению, по перемещению (неперемещению) объекта на соответствующую стадию системы в зависимости от отбытия срока содержания под стражей, части срока лишения свободы, неотбытой части срока лишения свободы либо в зависимости от особенностей личностных характеристик объекта, его отношения (либо лица, не являющегося объектом системы, не вошедшего добровольно в систему) к нахождению в системе и к обладанию необходимыми системными свойствами.

Обозначенный принцип не может однозначно ассоциироваться с принципом соединения наказания с исправительным воздействием (ст. 8 УИК РФ) ввиду того, что системным воздействием в прогрессивной системе устанавливается результат не только исправительного воздействия (в том числе и его объем), но и иных видов принудительного воздействия на объект, связанных с его содержанием под стражей, досрочным освобождением. При этом следует иметь в виду, что в период отбывания объектом неотбытой части срока лишения свободы принудительное воздействие на него не прекращается. Основанием для применения к объекту системного воздействия является его вход в систему.

В отличие от исправительного воздействия, системное может возникать из волеизъявления объекта в виде своего стремления улучшить свое положение в прогрессивной системе через принадлежащие ему законные интересы. Вследствие этого системное воздействие может применяться без принуждения объекта. Системное воздействие осуществляется способами, напрямую не относящимися к применению средств исправления.

Перейдем к следующему принципу – рестарт системы в отношении объекта с антисистемными показателями.

Принимая во внимание указанный принцип, уместно сказать, что в прогрессивной системе могут не вырабатываться заданные законодателем свойства ввиду «противопоставления» объекта установленному в законе порядку исполнения и отбывания лишения свободы (степень исправления сводится к нулю) либо его сознательного или несознательного отношения к установленным в законе возможностям улучшить свое правовое положение. Например, наименование «злостный нарушитель» применительно к осужденному системным свойством не является. Для того чтобы системные свойства сформировались в рамках достижения целей прогрессивной системы, законодателем созданы более жесткие условия для исправления подобных лиц.

Подчеркнем, прогрессивная система является функциональной моделью. Объект в системе как ее элемент также должен быть функционален, как сама

система. Однако это происходит не всегда. Если будет иметь место противоречие между устремлениями объекта и функциями, целями системы, обнаружат себя признаки антисистемы.

Антисистемой называется система с отрицательным уровнем системности, то есть это такое объединение некоторого множества элементов за счет их взаимодействия в целое, которое препятствует достижению целей. Антисистема – система, выполняющая по отношению к данной противоположную функцию [21].

Рестарт обычно используется при эксплуатации компьютерных систем. Он заслуживает внимания, не теряет своей актуальности и в прогрессивной системе. Рестарт в нашей интерпретации – это процесс перезапуска системы в отношении объекта с антисистемными показателями с целью привития ему функциональности с последующим ее улучшением. Этот перезапуск, как правило, связан с однозначным перемещением объекта из той стадии системы, где он находится, в нижестоящую стадию системы (относительно его местоположения в системе) с возможным либо невозможным его возвращением на стадию, где он находился ранее (например, перевод осужденного из обычных условий в строгие, из исправительной колонии общего режима в тюрьму и т. п.). Рестарт как событие, присущее прогрессивной системе, должен осуществляться путем особого системного воздействия (назовем это воздействие рестартным) при соблюдении свойственных этому явлению принципов, с учетом специфики объекта, его позиционирования в системе, объема его отрицательных характеристик и т. п. Из этого воздействия складываются другие виды системного воздействия, типичные более усложненному пути по стадиям к достижению целей системы (данный вопрос нуждается в отдельном изучении). В этой связи предлагаем свойства, необходимые для перезапуска системы, называть рестартными. Каждому этапу системы, наряду с системными свойствами, должен быть присущ собственный законодательный набор рестартных свойств, обращенных к объекту.

Выводы

Таким образом, все перечисленные принципы образуют целостную систему. Недооценка одного принципа влечет разбалансировку прогрессивной системы. Понимание этих принципов позволяет осознать, как система работает и каким образом достигает своих целей.

Под принципами прогрессивной системы на основании изложенного можно понимать разработанные наукой уголовно-исполнительного права, учитываю-

щие теоретические концепции теории систем и системного анализа положения (правила), определяющие функционирование прогрессивной системы. Они способствуют надлежащей реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства в части обеспечения перспективным системным ресурсом отдельных его институтов, таких как изменение условий отбывания наказания (видов режима) в пределах одного исправительного учреждения, изменение вида исправительного учреждения, замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Принципы прогрессивной системы предполагают собственное выражение в законе. Представляется, что они могут именоваться в гл. II УИК РФ «общими условиями ступенчатого исполнения и отбывания лишения свободы; досрочного освобождения от отбывания лишения свободы», иметь вид правил, отображающих характерные черты прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы, относительно разграничения уровня системных свойств, типичного нахождению лица в конкретной стадии системы и ее пределах, и определяющих требования к порядку принятия решений, влияющих на пребывание этого лица на определенном этапе системы. Иные нормативные акты, затрагивающие процедурные вопросы относительно допустимости местонахождения объекта (обвиняемого, содержащегося под стражей в СИЗО; осужденного к лишению свободы; освобожденного досрочно от отбывания лишения свободы) в прогрессивной системе, в этой связи нуждаются в наличии соответствующих норм.

В данном ключе следует отметить, что одно и то же лицо в качестве объекта может принадлежать одновременно прогрессивной системе и системе probation. Его системные характеристики, выработанные в прогрессивной системе, не могут не учитываться при входе в систему probation, нахождении в ней и выходе из нее [22, с. 303].

Подводя итоги, отметим, что приведенные в исследовании суждения о концепции принципов прогрессивной системы пока еще не обрели своей полноты и являются дискуссионными. Их изучение в контексте разработки перспективных новаций, повышающих эффективность деятельности ФСИН России, нацеливает научное сообщество, правоприменителя, законодателя на дальнейшие изыскания, сопряженные с междисциплинарным подходом в области исполнения лишения свободы, практическую апробацию и подготовку законодательных инициатив.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Селиверстов В. И., Зубкова В. И. Прогрессивная система отбывания лишения свободы в свете результатов девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (декабрь 2022 г.) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 54. С. 195–203.
2. Проппостин А. А. Понятие и содержание прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / ред.: О. И. Андреева и др. Томск, 2019. Ч. 82. С. 73–74.

3. Анисимков В. М., Королева Е. В. Предмет и принципы уголовно-исполнительного регулирования: актуальные проблемы теории и правоприменительной практики. Краснодар, 2009. 112 с.
4. Южанин В. Е., Горбань Д. В. Принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы // *Lex Russica* (Русский закон). 2017. № 2 (123), С. 123–134.
5. Малин П. М. Об элементах (подсистемах) прогрессивных систем исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера // *Уголовно-исполнительное право*. 2018. Т. 13, № 3. С. 282–288.
6. Гиг Дж. Прикладная общая теория систем. М., 1981. 336 с.
7. Малин П. М. О необходимости учета теории систем в изучении прогрессивной системы исполнения и отбывания уголовных наказаний // *Уголовно-исполнительное право*. 2011. № 2 (12). С. 80–83.
8. Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Основы системного анализа : учеб. 2-е изд., доп. Томск, 1997. 396 с.
9. Малин П. М. О системных свойствах прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы // *Уголовно-исполнительное право*. 2021. Т. 16, № 4. С. 431–438.
10. Малин П. М. О системном статусе объекта прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы // *Уголовно-исполнительное право*. 2024. Т. 19, № 2. С. 200–209.
11. Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации : науч.-практ. комментарий (постатейный). М., 2011. 384 с.
12. Можайкина В. А. Принципы уголовно-исполнительного права в российской правовой системе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2024. 25 с.
13. Бутенко Т. П. Принципы уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительного законодательства // *Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2016. № 74. С. 63–66.
14. Луценко Е. В., Головин Н. С. Системы. Краснодар, 2024. 518 с.
15. Малин П. М. О функциях прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы // *Вестник Кузбасского института*. 2023. № 1 (54). С. 58–70.
16. Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учеб. / под общ. ред. Ю. И. Калинина. Рязань, 2001. 584 с.
17. Несмелов В. И. Наука о человеке. СПб., 2000. 438 с.
18. Безматерных А. О. Стимулирование и мотивация: важные отличия // *Экономика и социум*. 2014. № 4-6 (13). С. 603–605.
19. Уголовно-исполнительное право : учеб. : в 2 т. / под общ. ред. Ю. И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. М.; Рязань, 2006. Т. 1. 444 с.
20. Кириллов М. А. О принципе индивидуализации исполнения наказания в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2015. № 1 (29). С. 101–103.
21. Луценко Е. В. АСК-анализ как метод выявления когнитивных функциональных зависимостей в многомерных зашумленных фрагментированных данных // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2005. № 03 (011). URL: <https://ej.kubagro.ru/2005/03/pdf/19.pdf> (дата обращения: 17.08.2025).
22. Малин П. М. О взаимосвязи пробации с прогрессивной системой исполнения и отбывания лишения свободы // *Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сб. тез. выступлений и докладов участников междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России*. Рязань, 2024. С. 301–303.

REFERENCES

1. Seliverstov V.I., Zubkova V.I. Progressive system of serving imprisonment in the light of the results of the Ninth Special Census of Convicts and persons in custody (December 2022). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2024, no. 54, pp. 195–203. (In Russ.).
2. Propostin A.A. Concept and content of the progressive system of executing criminal penalties. In: Andreeva O.I. (Ed.). *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti: sb. st. Ch. 82* [Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles: collection of articles]. 2019. Pp. 73–74. (In Russ.).
3. Anisimkov V.M., Koroleva E.V. *Predmet i printsipy ugovolno-ispolnitel'nogo regulirovaniya: aktual'nye problemy teorii i pravo-primenitel'noi praktiki* [The subject and principles of penal regulation: current problems of theory and law enforcement practice]. Krasnodar, 2009. 112 p.
4. Yuzhanin V.E., Gorban' D.V. The principle of a progressive system of serving a sentence in the form of imprisonment. *Lex Russica = Russian Law*, 2017, no. 2 (123), pp. 123–134. (In Russ.).
5. Malin P.M. On the elements (subsystems) of progressive systems for the execution and serving of criminal penalties and measures of a criminal-legal nature. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2018, vol. 13, no. 3, pp. 282–288. (In Russ.).
6. Gig J. *Prikladnaya obshchaya teoriya sistem* [Applied general systems theory]. Moscow, 1981. 336 p.
7. Malin P.M. On the need to take systems theory into account in the study of a progressive system for the execution and serving of criminal penalties. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2011, no. 2 (12), pp. 80–83. (In Russ.).
8. Peregudov F.I., Tarasenko F.P. *Osnovy sistemnogo analiza: ucheb.* [Fundamentals of systems analysis: textbook]. Tomsk, 1997. 396 p.
9. Malin P.M. On the systemic properties of the progressive system of execution and serving of imprisonment. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2021, vol. 16, no. 4, pp. 431–438. (In Russ.).
10. Malin P.M. On the systemic status of the object of the progressive system of execution and serving of imprisonment. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2024, vol. 19, no. 2, pp. 200–209. (In Russ.).

11. Malinin V.B., Smirnov L.B. *Kommentarii k Uголовno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: nauch.-prakt. kommentarii (postateinyi)* [Commentary to the Penal Code of the Russian Federation: scientific and practical commentary (article-by-article)]. Moscow, 2011. 384 p.
12. Mozhaikina V.A. *Printsipy uголовno-ispolnitel'nogo prava v rossii-skoi pravovoi sistem : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Principles of penal law in the Russian legal system: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Kursk, 2024. 25 p.
13. Butenko T.P. Principles of penal law and penal legislation. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities*, 2016, no. 74, pp. 63–66. (In Russ.).
14. Lutsenko E.V., Golovin N.S. *Sistemy* [Systems]. Krasnodar, 2024. 518 p.
15. Malin P.M. On the functions of the progressive system of execution and serving of imprisonment. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2023, no. 1 (54), pp. 58–70. (In Russ.).
16. *Uголовno-ispolnitel'noe pravo. Obshchaya chast': ucheb.* [Penal law. General part: textbook]. Ed. by Kalinin Yu.I. Ryazan, 2001. 584 p.
17. Nesmelov V.I. *Nauka o cheloveke* [Science of man]. Saint Petersburg, 2000. 438 p.
18. Bezmaternykh A.O. Stimulation and motivation: important differences. *Ekonomika i sotsium = Economics and Society*, 2014, no. 4–6 (13), pp. 603–605. (In Russ.).
19. *Uголовno-ispolnitel'noe pravo: ucheb.: v 2 t. T. 1* [Penal law: textbook: in 2 volumes. Volume 1]. Ed. by Kalinin Yu.I. Moscow; Ryazan, 2006. 444 p.
20. Kirillov M. On the principle of individualization of the execution of punishment in the penal legislation of the Russian Federation. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 1 (29), pp. 101–103. (In Russ.).
21. Lutsenko E.V. Intelligent management of the quality of systems by solving a generalized assignment problem with the use of asc-analysis and "eidos-x++?" system. *Politematicheskii setevoi ehlektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*, 2005, no. 03 (011). Available at: <https://ej.kubagro.ru/2005/03/pdf/19.pdf> (In Russ.). (Accessed August 17, 2025).
22. Malin P.M. On the relationship between probation and the progressive system of imposing and serving imprisonment. In: *Uголовno-ispolnitel'naya sistema Rossiiskoi Federatsii: voprosy ispolneniya ugovolnykh nakazaniy, realizatsii mer probatsii, vzaimodeystviya s publichnoi vlast'yu i institutami grazhdanskogo obshchestva: sb. tez. vystuplenii i dokladov uchastnikov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., priurochennoi k 90-letiyu so dnya obrazovaniya Akademii FSIN Rossii* [The penal system of the Russian Federation: issues of imposing criminal penalties, implementing probation measures, and interacting with public authorities and civil society institutions: collection of theses. Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Ryazan, 2024. Pp. 301–303. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ МАЛИН – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, malin.peter@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9046-0009>

PETR M. MALIN – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Criminal Procedure Department of the Law Faculty of the Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia, malin.peter@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9046-0009>

Статья поступила 22.09.2025